

УДК 336.1.336.5
GEL CODES: E620

ОЦЕНКА НАЛОГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА С ПРИМЕНЕНИЕМ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ «TAX LAFFER CURVE»

Сара АЛПЫСБАЕВА*
Мадияр КЕНЖЕБУЛАТ**
Гаухарбек КАРАШУЛАКОВ***

Аннотация

Цель – оценка пределов повышения налогового бремени на экономику Казахстана. Методология – применен подход теоретической модели кривой Лаффера и фискального анализа, с использованием производственно-институциональных функций. Новизна – теоретическое обоснование реального коридора, в рамках которого возможно оценивать налоговый потенциал экономики Казахстана. Результаты – в Казахстане возможно реальное поэтапное увеличение налоговой нагрузки на 6-7% от ВВП в течение 10 лет от уровня 2019 г., без негативного эффекта на экономический рост и собираемость налогов.

Ключевые слова:

государственный бюджет, налоговая нагрузка, кривая Лаффера, кривая производственной функции, кривая фискальной функции.

Abstract

The aim of the study is to quantify the limits of increasing the tax burden on the economy of Kazakhstan. Methodology – the approach of the theoretical model of the Laffer curve and fiscal analysis is applied, using production and institutional functions. Novelty – theoretically justify the real corridor, within which it is possible to assess the tax potential of the Kazakhstan economy. Results – in Kazakhstan a real gradual increase in the tax burden by 6-7% of GDP over 10 years from the level of 2019 is possible, without a negative effect on economic growth and tax collection.

Key words:

state budget, tax burden, Laffer curve, production function curve, fiscal function curve.

* Главный научный сотрудник АО «Институт экономических исследований», д.э.н., профессор.

** Ведущий научный сотрудник Центра макроэкономических исследований и прогнозирования АО «Институт экономических исследований», к.э.н.

*** Ведущий эксперт Центра макроэкономических исследований и прогнозирования АО «Институт экономических исследований», магистр экономики.

Введение

Налоговая политика Республики Казахстан формировалась под воздействием множества факторов, как внешних, так и внутренних. Структура доходов и расходов, финансирование дефицита, налоговые ставки – все эти параметры изменялись в зависимости от экономической ситуации в стране и влияния глобальных факторов, в том числе конъюнктуры на мировых сырьевых рынках.

Казахстан отличается относительно невысокий уровень расходов государственного бюджета к ВВП (20,5% в 2019 г.) в сравнении с развитыми странами. В странах ОЭСР средний показатель государственных расходов 42,1% ВВП, в отдельных странах ОЭСР он приближается к 60% ВВП. В России доля государственных расходов составила 33,3%.

Для достижения цели инклюзивного развития Казахстану необходимо стремиться к увеличению расходов бюджета к ВВП до среднего уровня стран ОЭСР, а также ЕАЭС. Это требует соответствующего увеличения налоговых доходов бюджета. При этом вторая по размерам статья доходов государственного бюджета – «трансферты из Национального фонда» – согласно новой «Концепции формирования и использования средств Национального фонда Республики Казахстан», будет сокращаться /1/.

Цель настоящего исследования – с учетом сокращения за 2010-2019 гг. ширины зоны фискальных противоречий дать количественную оценку пределов повышения фискального бремени на экономику Казахстана без негативного давления на экономический рост и фискальную функцию бюджета.

Применение подходов теоретической модели кривой Лаффера и фискального анализа позволит получить реальный коридор возможного повышения налоговой нагрузки в экономике Казахстана.

В рамках статьи авторами проведен подробный обзор методологических подходов современных зарубежных и российских исследователей по установлению влияния изменений налоговой нагрузки на экономический рост и фискальные функции бюджета. Применение методов фискального анализа с использованием производственно-институциональных функций позволило провести расчеты по построению производственной и фискальной кривых, с выявлением максимальных точек Лаффера 1-го и 2-го рода. В результате авторами теоретически обоснована и проведена количественная оценка границ возможного повышения налоговой нагрузки применительно к экономике Казахстана.

Кроме того, авторами дана интерпретация полученных результатов и проведены дополнительные корректирующие расчеты, которые учли в качестве возможных ограничений для повышения налоговой нагрузки фактор сокращения зоны фискальных противоречий после налоговой реформы 2009 г. Это позволило уточнить реальные границы поэтапного увеличения фискального бремени без негативного

эффекта на экономический рост и собираемость налогов в экономике Казахстана.

Обзор литературы

Методологической основой данного исследования является установление взаимосвязи между налоговой нагрузкой и налоговыми поступлениями в бюджет, которые описываются «Кривой Лаффера» (Tax Laffer curve).

Как известно, в соответствии с кривой Лаффера при повышении уровня ставок налоговых платежей сумма поступлений налоговых платежей в бюджет увеличивается лишь до определенного предела, после которого возрастание налоговых ставок приводит к снижению суммы налоговых поступлений.

В /2/ теория кривой Лаффера использована для оценки поведенческих реакций на изменения налоговых ставок. Это одна из первых работ, где авторы представили теоретическую модель кривой Лаффера, с помощью которой они доказали существование налоговой ставки, которая максимизирует государственные доходы. Авторы определили влияние налоговых изменений на доходы, используя модель временных рядов.

При этом эффект кривой Лаффера проявляется с определенным «лагом запаздывания», т.е. по истечении определенного периода после изменения ставок налогообложения /3, 4/.

Несмотря на положительные результаты в работе Канто и соавторов, Гулсби, используя метод разность разностей, вместо регрессии временных рядов пришел к выводу, что реакция налогоплательщика на изменение налоговых ставок была незначительной /5/.

Трабандт и Улиг в своей работе также использовали кривую Лаффера для оценки эффектов изменения налоговой ставки /6/. Авторы рассчитывали кривую Лаффера для США, используя неоклассическую модель экономического роста.

Они также подчеркивают, что повышение налоговой ставки до точки, которая максимизирует доходы государства, не всегда является оптимальной, так как при этой ставке благосостояние населения находится не на максимальном уровне. Таким образом, повышение ставки налога до уровня максимизации доходов может иметь негативные последствия для всей экономики. В связи с чем авторы утверждают, что правительство должно устанавливать ставку налога ниже точки максимизации доходов.

Другой способ оценки эффектов изменения налоговых ставок был представлен в эмпирической литературе, где вместо кривой Лаффера рассчитывалась эластичность поведенческой чувствительности к изменениям налоговых ставок. Гулсби, Фелдстайн, Линдси и многие другие рассчитывали эластичность налогооблагаемого дохода по отношению к верхней предельной налоговой ставке. Гулсби сделал вывод, что повышение налоговой ставки не приведет к сни-

жению налоговых поступлений, так как значения эластичности налогооблагаемого дохода были в пределах 0,0-0,7. Он также утверждает, что для США невозможно определить обычную кривую Лаффера из за прогрессивной налоговой системы США /5, 7, 8/.

Фелдстайн, в свою очередь, утверждает, что существует множество факторов, влияющих на налоговые поступления, помимо самой налоговой ставки. Автор указывает, что от подобных факторов зависит, какой объем рабочей силы будет обеспечиваться налогоплательщиками, что является одним из наиболее фундаментальных способов реагирования человека на изменения налоговых ставок, и имеет прямое влияние на налоговые поступления государства.

В литературе, посвященной поведенческим реакциям на изменение налоговых ставок, в целом установлено, что у лиц с более высокими доходами реакция на изменение налоговых ставок сильнее, чем у других лиц. В своей работе Саез отмечает, что в период 1960-2000 гг. только 1% высокооплачиваемых работников отреагировал на изменения налоговых ставок /9/.

Фелдстайн и Линдси также выявили, что реакция на изменение налоговых ставок была самой высокой среди богатейшего квинтиля налогоплательщиков. Таким образом, авторы считают, что при изучении эффектов изменения налоговых ставок следует уделять особое внимание налогоплательщикам, получающим высокие доходы.

Существует также множество эмпирических работ, которые оценивают кривую Лаффера для отдельных стран и групп стран.

Так, Хсинг оценил кривую Лаффера за период 1959-1991 гг. для США, используя налог на доходы физических лиц, и четыре функциональные формы – линейную, логарифмическую и линейно-логическую /10/. Автор сделал вывод, что перевернутая U-образная форма налоговой ставки существовала в указанный период, и что оптимальная налоговая ставка составляла 32-35%.

Фейг и МакГи оценили кривую Лаффера для Швеции, используя теоретическую модель, которую они смоделировали, основываясь на эмпирических данных. Авторы, оценив кривую Лаффера для предельной налоговой ставки, пришли к выводу, что налоговая ставка для Швеции, которая максимизирует налоговые поступления, варьировалась в пределах 54-62% /11/.

Равстейн и Вийлбриф оценили кривую Лаффера для Нидерландов за период 1960-1985 гг. для налоговых ставок на прибыль и косвенных налогов, используя регрессионный анализ OLS. Согласно их расчетам, оптимальная налоговая ставка, например, для Нидерландов в 1970 г., составила 66,9% /12/.

Хийжман и Ван Офем оценили кривую Лаффера с помощью методов оптимизации для таких стран, как Австрия, Бельгия, Швейцария, Германия, Испания, Франция, Италия, Ирландия, Япония, Нидерланды, Швеция и Великобритания /13/. Интересным является

то, что авторы добавили в свою модель переменную «теневая экономика», и, используя эту модель, предположили, что оптимальная предельная ставка налога будет всегда ниже 36%. Другим важным выводом является то, что повышение налоговой ставки имеет негативный эффект на доходы и замедляет экономическую активность в формальной экономике, что приводит к росту неформальной экономики.

Йоан рассчитал совокупную кривую Лаффера для Румынии за период 1999-2009 гг., используя пробит-модель и данные на квартальной основе. Данная модель вычислила вероятность изменения налоговых поступлений при изменении налоговых ставок. Автор пришел к выводу, что, когда правительство увеличивает налоговые ставки, налоговые поступления снижаются /14/.

Брил и Хассет изучали существование корпоративной кривой Лаффера. Они использовали панельные данные стран ОЭСР в период 1981-2005 гг. /15/. Авторы пришли к выводу, что максимальная ставка корпоративного налога в указанный период была равна 31%.

Трабандт и Улиг вычислили кривую Лаффера для налогов на потребление, рабочую силу и капитал для стран ЕС-14 и США. Авторы оценивали кривую, используя теоретическую модель, откалиброванную с использованием эмпирических данных 1995 и 2007 гг. Согласно их расчетам, оптимальная налоговая ставка на трудовые налоги составила 30% и 40% для США и стран ЕС-14, соответственно. Тогда как оптимальная налоговая ставка на капитал составила 40% и 35% для США и стран ЕС-14 соответственно. По мнению авторов, только Швеция и Дания в указанный период находились выше оптимальной налоговой ставки, в то время как страны ЕС-14 были ближе всего к оптимальной налоговой ставке, чем США.

Современными российскими авторами в рамках графической интерпретации кривой Лаффера, делаются попытки установить «коридор» допустимых изменений налоговой нагрузки, за пределами которого налоговые поступления в бюджет необратимо сокращаются /16/.

Так, М.О. Какаулиной сделан вывод, что снижать уровень налоговой нагрузки имеет смысл только в целях стимулирования производственной деятельности хозяйствующих субъектов, а не в целях пополнения бюджета страны, поскольку в будущем эти послабления ни при каких условиях не приведут к равноценному росту налоговых доходов.

Значительный вклад в создание инструментария, который позволил с достаточной степенью достоверности оценивать эффективность фискальной политики государства с точки зрения ее воздействия на уровень деловой активности в стране, внесли работы Е.В. Балацкого.

Как отмечает Е.В. Балацкий, при слишком большом налоговом бремени экономический эффект от сокращения налоговой базы может перекрыть арифметический эффект от роста налоговых ставок, т.е.

стимулирующая функция налоговой системы пере-
вешивает ее фискальную функцию пополнения бюд-
жета /17/.

Разработанный им инструментарий позволил
определять форму производственной и фискальной
кривых и количественно оценивать точки перегиба
на них, т.е. точки Лаффера 1-го и 2-го рода соответ-
ственно /18/. Автор считает, что применение произ-
водственно-институциональной функции является
обоснованным, так как при равных технологических
условиях (объеме труда и капитала) разный уровень
налогового бремени будет оказывать непосредствен-
ное влияние на уровень деловой и производствен-

ной активности, и, соответственно, производить
и разный объем ВВП.

Методология исследования

Для нахождения предельных уровней налоговой
нагрузки в Казахстане применены методы фискаль-
ного анализа с использованием производствен-
но-институциональных функций. Данный подход
подробно изложен в работе Е.В. Балацкого.

Конкретно производственно-фискальная функ-
ция принята в следующем виде:

$$Y = \gamma K^{(a+bq)q} L^{(n+mq)q} \quad (1)$$

Значения переменных производственно-фи-
скальной функции Y (ВВП в текущих ценах, млн тен-
ге), K (капитал в текущих ценах, млн тенге), L (труд,
человек) и q (налоговая нагрузка – относительное
налоговое бремя, вычисляемое как доля налоговых
поступлений государственного бюджета + налого-
вые поступления от нефти (T) в текущих ценах в ВВП

в текущих ценах, $q=T/Y$) берутся по данным Комите-
та статистики МНЭ РК за соответствующие годы t.

Эластичности труда и капитала являются квадра-
тичными функциями налоговой нагрузки.

Параметры a, b, n, m рассчитываются с помощью
линейного уравнения регрессии, полученные из
функции (1) путем логарифмирования:

$$\ln(Y) = \ln(\gamma) + a\ln(K^q) + b\ln(K^{q^2}) + n\ln(L^q) + m\ln(L^{q^2}) \quad (2)$$

Функция (1) задает производственную кривую,
т.е. зависимость между ВВП и налоговой нагрузкой.

Тогда фискальная кривая, т.е. зависимость между

массой собираемых налогов и относительной налого-
вой нагрузкой, описывается следующей функцией:

$$T = \gamma q K^{(a+bq)q} L^{(n+mq)q} \quad (3)$$

Идеей фискального анализа на базе производ-
ственно-институциональных функций (1) и (3) яв-
ляется определение взаимного расположения точек
Лаффера 1-го и 2-го рода и фактической величины
налоговой нагрузки.

Фискальной точкой Лаффера 1-го рода q^{*} назы-
вается вершина (т.е. точка максимума) производ-
ственной кривой (1), когда $dY/dq=0$. После преобразо-
ваний можно записать в явном виде выражение для
точки Лаффера 1-го рода функции (1):

$$q^{*} = -0.5 * \frac{n\ln(L) + a\ln(K)}{m\ln(L) + b\ln(K)} \quad (4)$$

Аналогичным образом определяется фискаль-
ная точка Лаффера 2-го рода q^{**} , в качестве ко-
торой понимается вершина (т.е. точка максимума)

фискальной кривой (3), когда $dT/dq=0$. Формула для
точки Лаффера 2-го рода функции (3) имеет вид:

$$q^{**} = 0.25 * \frac{\pm \sqrt{(n\ln(L) + a\ln(K))^2 - 8(m\ln(L) + b\ln(K)) - n\ln(L) - a\ln(K)}}{m\ln(L) + b\ln(K)} \quad (5)$$

Из двух стационарных точек, определяемых в со-
ответствии с (5), выбирается только одна, являющая-
ся точкой максимума. Однако заранее сказать, какая
их двух критических точек будет точкой максимума
нельзя, в связи с чем в формуле (5) фигурируют две
потенциальные точки Лаффера 2-го рода.

Правые части соотношений (4) и (5) зависят не

только от параметров модели, но и от инструмен-
тальных переменных, в свою очередь зависящих от
времени, поэтому и сами точки Лаффера 1-го и 2-го
рода не есть константы на всем интервале исследо-
вания. Наоборот, они оказываются «плавающими»
во времени, что является большим преимуществом
проводимого анализа, так как чувствительность эко-

номической системы к налоговому бремени – динамическая величина, меняющаяся от года к году.

Для расчета показателей производственной и фискальной функций использована база данных Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК, Министерства финансов РК.

Временной ряд исследования начинается с 2007г., в 2009 г. налоговая система Казахстана была кардинально реформирована.

Изменение налоговых ставок стало одним из основных направлений налоговой реформы. Налоговым кодексом РК были снижены: ставка НДС с 13% до 12%, ставка корпоративного подоходного налога с 30% до 20% (с планировавшимся последующим уменьшением с 1 января 2013 г. до 17,5%).

Был упрощен порядок исчисления и уплаты корпоративного подоходного налога для субъектов малого бизнеса.

Ставка социального налога в предыдущем налоговом законе была прогрессивно уменьшающаяся (от 13 до 5%). В новом принятом кодексе установлена единая ставка социального налога 11%.

Снижены некоторые ставки налога на транспорт-

ные средства.

Но, несмотря на кардинальное снижение ставок основных налогов, формирующих большую часть государственного бюджета, за прошедшие годы доля доходов бюджета к ВВП имела понижательный тренд.

Вывод. Снижение ставок ключевых налогов за годы постреформенного периода не привело к росту налоговых доходов государственного бюджета к ВВП.

Результаты проведенной эконометрической оценки

Для расчетов и оценки налогового потенциала применительно к экономике Казахстана использована разработанная Е. Балацким методология построения кривых производственной и фискальной функций с выявлением максимальных точек Лаффера 1-го и 2-го рода.

Параметры уравнения (2) оценены с помощью построения эконометрической модели на основе метода наименьших квадратов:

$$\ln(Y) = 15,5 + 9,2 * \ln(K^q) - 17,8 * \ln(K^{q^2}) - 9,1 * \ln(L^q) + 17,9 * \ln(L^{q^2}) \quad (6)$$

Статистические характеристики модели (6) показывают, что 99,5% описываются показателями, включенными в модель. Расчетная t-статистика для всех параметров полученной модели указывает на значимость коэффициентов ниже 0,5% уровня. Рас-

считанная статистика Дарбина-Уотсона указывает на отсутствие автокорреляции первого порядка и имеет значение ближе к двум, адекватность модели показывает статистика Фишера, которая ниже 0,5% уровня (табл. 1).

Таблица 1. Параметры эконометрической модели (6)

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
$\ln(K^q)$	9.184475	1.280795	7.170916	0.0000
$\ln(K^{q^2})$	-17.84083	5.809097	-3.071189	0.0083
$\ln(L^q)$	-9.052765	0.819974	-11.04031	0.0000
$\ln(L^{q^2})$	17.95426	4.837930	3.711145	0.0023
$\ln(\gamma)$	15.50218	1.075720	14.41099	0.0000
R-squared	0.995053	Mean dependent var		16.72873
Adjusted R-squared	0.993639	S.D. dependent var		0.984175
S.E. of regression	0.078493	Akaike info criterion		-2.030669
Sum squared resid	0.086257	Schwarz criterion		-1.782132
Log likelihood	24.29136	Hannan-Quinn criter.		-1.988607
F-statistic	703.9418	Durbin-Watson stat		1.737710
Prob(F-statistic)	0.000000			

В таблице 2 приведены результаты расчетов и отображены точки Лаффера первого рода q^* (точка максимума) производственной кривой и второго рода q^{**} фискальной кривой.

Таблица 2. Точки Лаффера 1-го и 2-го рода за 2007-2018 гг., %

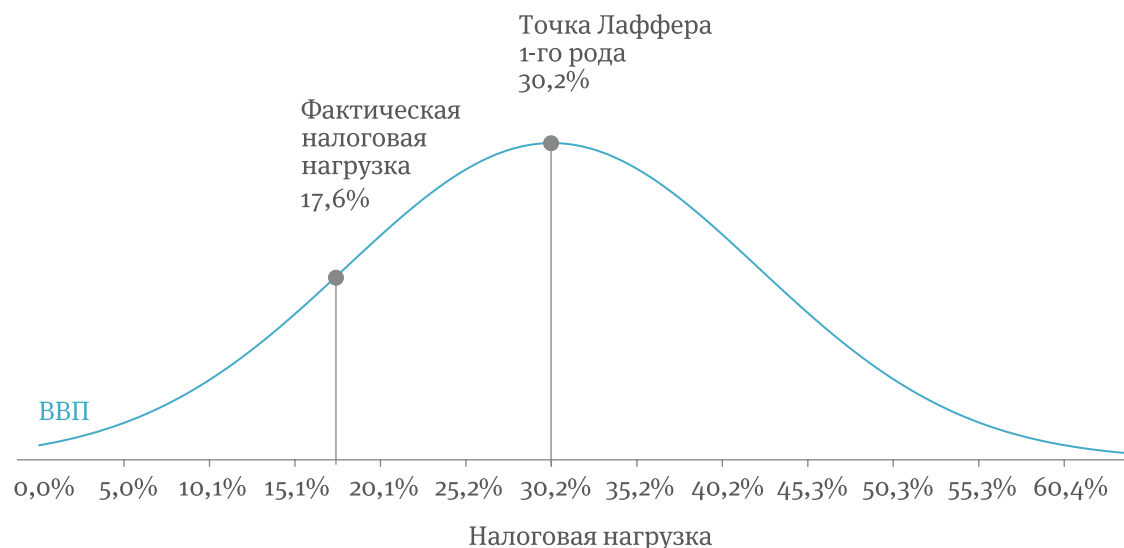
Год	q^* , %	q^{**} , %	q (факт), %	$q^{**} - q^*$ (ширина зоны фискальных противоречий), п.п.
2010	38,1	46,8	23,9	8,7
2011	37,4	45,9	26,0	8,4
2012	35,9	43,7	24,2	7,7
2013	34,8	41,9	22,7	7,1
2014	33,4	39,8	21,6	6,4
2015	31,3	36,4	15,9	5,1
2016	30,8	35,5	15,2	4,7
2017	30,6	35,1	16,2	4,5
2018	30,3	34,6	17,9	4,3
2019	30,2	34,5	17,6	4,3

Источник: Расчеты авторов по состоянию на июнь 2020 года

Точка максимума производственной кривой (q^*). Как мы видим, точки Лаффера 1-го рода на протяжении 10 лет колебались в диапазоне 30,2-38,1%. Но в то же время сформировался тренд к ее снижению. Фискальная вариация составила 7,9%.

При росте налоговой нагрузки с превышением уровня точки Лаффера 1-го рода (q^*) динамика ВВП

страны будет замедляться. В 2019 г. фактическая налоговая нагрузка составила только 17,6% (табл. 1), т.е. находилась намного ниже предельного порога налоговой нагрузки – 30,2%, после достижения которой экономический рост в Казахстане может начать замедляться (рис. 1).

Рисунок 1. Кривая производственной функции, 2019 г.

Точка максимума фискальной кривой (q^{**}). Судя по данным таблицы 1, точки Лаффера 2-го рода за прошедший период изменялись в интервале 34,5-46,8%. Так же как и точки Лаффера 1-го рода, точки Лаффера 2-го рода имели тренд к снижению. Снижение за последние 10 лет составило 12,4 процентных пункта.

В 2019 г. фактическая налоговая нагрузка составила только 17,6% (табл. 1), т.е. находилась намного ниже предельного порога фискальной нагрузки – 34,5% (рис. 2).

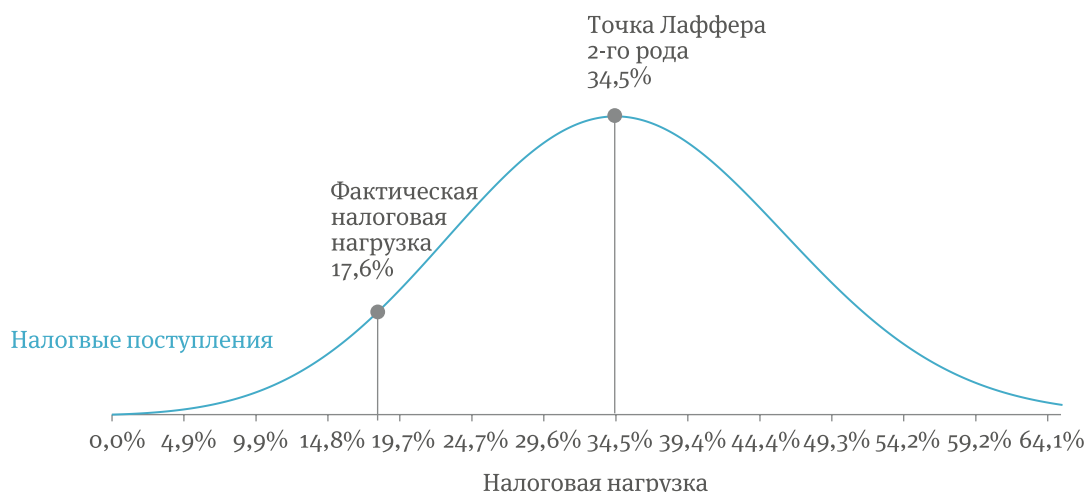

Рисунок 2. Кривая фискальной функции, 2019 г.

Интерпретация полученных результатов

Из полученных точек максимума производственной кривой (q^*) и их сопоставления с фактической налоговой нагрузкой можно сделать вывод, что гипотетически в экономике Казахстана имеется потенциал для повышения налоговой нагрузки, который не повлияет на позитивную экономическую динамику страны.

Полученное значение точки максимума фискальной кривой (q^{**}) теоретически можно интерпретировать следующим образом. При повышении налоговой нагрузки выше значения точки Лаффера 1-го рода, даже несмотря на снижение темпов роста ВВП, налоговые поступления в бюджет будут продолжать расти, пока не достигнут отметки точки Лаффера 2-го рода. При достижении налоговой нагрузки на экономику выше точки Лаффера 2-го рода налоговые поступления также начнут снижаться, т.е. фискальная функция начнет «угасать». В 2019 г. точка Лаффера 2-го рода для экономики Казахстана составила 34,5%.

Как видно, за весь период с 2010 по 2018 г. в экономике Казахстана фактическая налоговая нагрузка была значительно ниже точки Лаффера 1-го и 2-го рода (табл. 1). Это означает, что достаточно низкое налоговое бремя в экономике Казахстана позволяет бизнесу повышать свои доходы.

За прошедшее десятилетие налоговое бремя в целом по экономике сложилось относительно невысоким, так как не приближалось к точкам перегиба как производственной, так и фискальной кривой Лаффера. Условия для ведения бизнеса в Казахстане, в части налоговой нагрузки, в этот период были достаточно благоприятными.

Из проведенных расчетов и определения точек максимума производственной кривой (q^*) можно увидеть, что в экономике Казахстана теоретически

имеется потенциал повышения налоговой нагрузки в пределах 12,7% (рис. 1), т.е. гипотетически такой рост налоговой нагрузки не повлиял бы на позитивную экономическую динамику страны.

Однако данный вывод не является достаточно корректным в связи с тем, что точки Лаффера 1-го и 2-го рода смещаются во времени.

Обращает на себя внимание тот факт, что ширина зоны фискальных противоречий ($q^{**}-q^*$) сократилась с 8,7 процентных пункта в 2010 г. до 4,3 процентных пункта в 2019 г. (табл. 2). В целом это является достаточно позитивным процессом, который свидетельствует о снижении конфликта производственного и бюджетного критериев оптимизации фискального бремени.

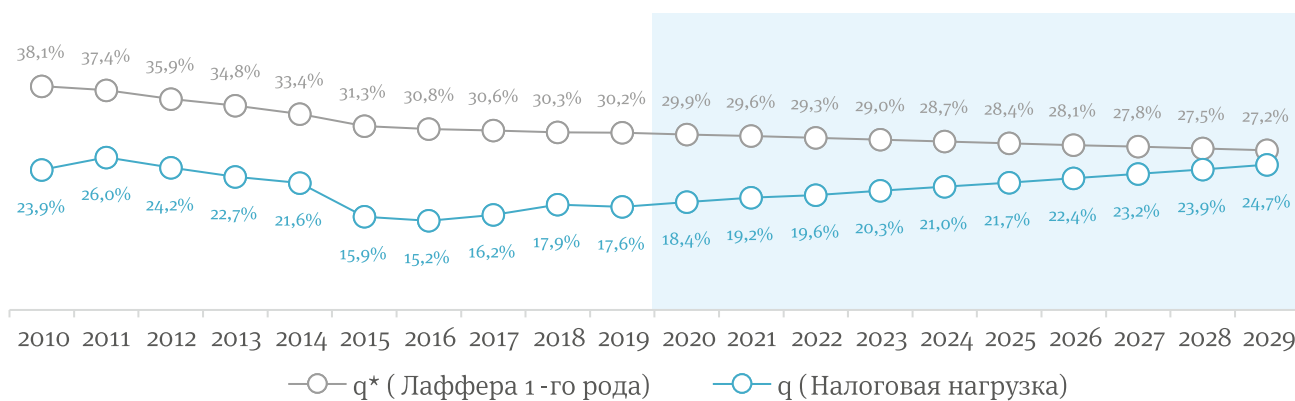
Но, с другой стороны, такая динамика означает, что реакция бюджета стала близка реакции производителя, и имеет ограниченную степень свободы при манипулировании налоговыми ставками. Это является сигналом того, что резкое повышение налоговой нагрузки может спровоцировать замедление экономического роста или спад.

Снижающийся тренд точек Лаффера 1-го и 2-го рода, а также сокращение ширины зоны фискальных противоречий свидетельствует о меньшей готовности экономики к функционированию в условиях повышающейся налоговой нагрузки без параллельного снижения теневого сектора.

С учетом этих рисков и динамики фискальных противоречий за 2010-2019 гг. проведены дополнительные корректирующие расчеты оценки фискального бремени.

Результаты проведенных дополнительных корректирующих расчетов показали, что при пролонгации точки Лаффера 1-го рода (естественный ограничитель фискальной нагрузки) на последующие 10 лет в среднем по 0,3% в год² к 2029 г. мы достигнем максимальной точки в размере 27,2% (рис. 3).

² Для расчета среднего уровня снижения точки Лаффера 1-го рода выбран период 2016-2019 гг., т.е. период восстановления экономического роста и налоговых поступлений.

Рисунок 3. Пролонгация точек Лаффера 1-го и 2-го рода на последующие 10 лет

Исходя из логики проведенного анализа и корректирующих расчетов, можно сделать вывод, что в Казахстане имеется реальный потенциал возможного поэтапного увеличения фискального бремени на 6-7% от ВВП в течение 10 лет от уровня 2019 г. без негативного эффекта на экономический рост и собираемость налогов.

Увеличение фискального бремени, в первую очередь, должно осуществляться за счет расширения налоговой базы (вывод компаний из тени), сокращения различного вида льгот и субсидий, улучшения налогового администрирования.

Так, доля ненаблюдаемой экономики в Казахстане по итогам 2019 г. составила 24%. По оценкам Всемирного Банка, в 2016 г. в Казахстане потери, связанные с налоговыми стимулами и уступками, составили около 7-8% общего объема нефтегазовых поступлений /19/.

Выводы

На сегодняшний день для экономики Казахстана вопрос о том, каковы должны быть границы перераспределения национального дохода, которые не должны угнетающе действовать на экономику и снижать уровень частных инвестиций, остается открытым. После налоговой реформы 2009 г. условия для ведения бизнеса в Казахстане в части налоговой нагрузки были достаточно благоприятными. Налоговое бремя в целом по экономике было относительно невысоким, не приближалось к точкам перегиба как производственной, так и фискальной кривой Лаффера, т.е. не оказывало негативного воздействия на экономическую активность в стране.

На этом фоне соотношение доходов государственного бюджета к ВВП снижалось, а уровень государственных расходов к ВВП оказался невысоким по сравнению со странами ОЭСР и ЕАЭС. В результате, сложившаяся модель фискальной политики Казахстана отличает недостаточная роль перераспределительной функции бюджета. Необходимость достижения инклюзивности экономического роста и сближения со стандартами ОЭСР требует повышения

доходов и расходов бюджета, более активной роли государства в перераспределении национального дохода.

Проведенные расчеты с определением точек максимума производственной кривой (q^*) и фискальной кривой (q^{**}) показали, что в экономике Казахстана теоретически имеется определенный потенциал повышения налоговой нагрузки.

Вместе с тем, выявлен тренд сокращения ширины зоны фискальных противоречий и снижения конфликта производственного и бюджетного критериев оптимизации фискального бремени. Так, для точек Лаффера 1-го рода на протяжении 10 лет фискальная вариация составила 7,9 п.п. с понижательным трендом. Точки Лаффера 2-го рода имели тренд к снижению с фискальной вариацией 12,4 п.п.

В результате, ключевым стал вывод о невысокой степени свобод и ограничениях для возможного манипулирования налоговыми ставками и вероятности замедления экономического роста в результате резкого повышения налоговой нагрузки. Это потребовало оптимизации полученных оценок потенциала повышения фискального бремени.

Дополнительные корректирующие расчеты с пролонгацией естественного ограничителя фискальной нагрузки – точки Лаффера 1-го рода, показали, что в Казахстане возможно поэтапное увеличение налоговой нагрузки на 6-7% от ВВП в течение 10 лет от уровня 2019 г. без негативного эффекта на экономический рост и собираемость налогов.

В этих условиях увеличение фискального бремени должно осуществляться за счет вывода компаний из тени, сокращения различного вида налоговых льгот и субсидий, улучшения администрирования.

Литература

1. Концепция формирования и использования средств Национального фонда Республики Казахстан // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000385#z14>
2. Canto V.A., Joines D.H., Laffer A.B. Tax rates, factor employment, and market production. In *The supply-side effects of economic policy*, 1981, pp. 3-32. Springer, Dordrecht.
3. Laffer A.B. Government Exactions and Revenue Deficiencies // «The Cato Journal», 1981. Vol.1. P.1–21.
4. Laffer A.B. The Laffer Curve – Past, Present, and Future // «Backgrounder», No.1765, June 1, 2004. Heritage Foundation. p. 16.
5. Goolsbee A., Hall R.E., Katz L.F. Evidence on the high-income Laffer curve from six decades of tax reform. *Brookings Papers on Economic Activity*, 1999 (2), pp. 1-64.
6. Trabandt M., Uhlig H. How far are we from the slippery slope? The Laffer curve revisited (No. w15343). National Bureau of Economic Research, 2009.
7. Feldstein M. The effect of marginal tax rates on taxable income: a panel study of the 1986 Tax Reform Act. *Journal of Political Economy*, 103(3), 1995, pp. 551-572.
8. Lindsey, L.B. Individual taxpayer response to tax cuts: 1982–1984: with implications for the revenue maximizing tax rate. *Journal of Public Economics*, 33(2), 1987, pp. 173-206.
9. Saez, E. Reported incomes and marginal tax rates, 1960-2000: evidence and policy implications. *Tax policy and the economy*, 18, 2004, pp. 117-173.
10. Hsing Y. Estimating the Laffer curve and policy implications. *The Journal of Socio-Economics*, 25(3), 1996, pp. 395-401.
11. Feige E.L., McGee R.T. Sweden's Laffer curve: Taxation and the unobserved economy. *The Scandinavian Journal of Economics*, 1983, pp. 499-519.
12. Ravestein A., Vijlbrief H. Welfare Cost of Higher Tax Rates: An Empirical. Laffer Curve for the Netherlands, 1988 // *De Economist*, June 1988, Volume 136, Issue 2, pp. 205–219.
13. Heijman W.J., Van Ophem J.A. Willingness to pay tax: The Laffer curve revisited for 12 OECD countries. *The Journal of Socio-Economics*, 34(5), 2005, pp. 714-723.
14. Ioan M. The binary choice approach of Laffer Curve. FEAA Working Paper Series, 2012.
15. Brill A., Hassett K.A. Revenue-maximizing corporate income taxes: the Laffer Curve in OECD countries, 2007.
16. Какаулина М.О. Графическая интерпретация кривой Лаффера с учетом налоговой «миграции» // *Вестник УрФУ, серия Экономика и управление*, 2017. Т. 16. стр. 336-356., DOI: 10.15826 //vestnik.2017.16.3.017.
17. Балацкий Е.В. Кривая Лаффера. Энциклопедия теоретических основ налогообложения // Под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. стр.111–114.
18. Балацкий Е.В. Анализ влияния налоговой нагрузки на экономический рост с помощью производственно-институциональных функций // *Проблемы прогнозирования*, 2003, №2, стр. 88-107.
19. Всемирный банк. Отчет «Совершенствование налогово-бюджетной сферы для поддержки экономических преобразований», ноябрь 2017.

References

1. Kontsepsiya formirovaniya i ispol'zovaniya sredstv Natsional'nogo fonda Respubliki Kazakhstan // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000385#z14>
2. Canto V.A., Joines D.H., Laffer A.B. Tax rates, factor employment, and market production. In *The supply-side effects of economic policy*, 1981, pp. 3-32. Springer, Dordrecht.
3. Laffer A.B. Government Exactions and Revenue Deficiencies // «The Cato Journal», 1981. Vol.1. P.1–21.
4. Laffer A.B. The Laffer Curve – Past, Present, and Future // «Backgrounder», No.1765, June 1, 2004. Heritage Foundation. p. 16.
5. Goolsbee A., Hall R.E., Katz L.F., Evidence on the high-income Laffer curve from six decades of tax reform. *Brookings Papers on Economic Activity*, 1999 (2), pp. 1-64.
6. Trabandt M., Uhlig H. How far are we from the slippery slope? The Laffer curve revisited (No. w15343). National Bureau of Economic Research, 2009.
7. Feldstein M. The effect of marginal tax rates on taxable income: a panel study of the 1986 Tax Reform Act. *Journal of Political Economy*, 103(3), 1995, pp. 551-572.
8. Lindsey L.B. Individual taxpayer response to tax cuts: 1982–1984: with implications for the revenue maximizing tax rate. *Journal of Public Economics*, 33(2), 1987, pp. 173-206.
9. Saez, E. Reported incomes and marginal tax rates, 1960-2000: evidence and policy implications. *Tax policy and the economy*, 18, 2004, pp. 117-173.
10. Hsing Y. Estimating the Laffer curve and policy implications. *The Journal of Socio-Economics*, 25(3), 1996, pp. 395-401.
11. Feige E.L., McGee R.T. Sweden's Laffer curve: Taxation and the unobserved economy. *The Scandinavian Journal of Economics*, 1983, pp. 499-519
12. Balatsky E.V., Analiz vliyaniya nalogovoy nagruzki na ekonomicheskij rost s pomoshch'yu proizvodstvenno-institutsional'nykh funktsiy [Analysis of the tax burden impact on economic growth through production and institutional functions]

- // Problemy prognozirovaniya [Problems of Forecasting], 2003, №2, pp. 88-107.
12. Ravestein A., Vijlbrief H. Welfare Cost of Higher Tax Rates: An Empirical. Laffer Curve for the Netherlands, 1988 // De Economist, June 1988, Volume 136, Issue 2, pp. 205–219.
13. Heijman W.J., Van Ophem J.A. Willingness to pay tax: The Laffer curve revisited for 12 OECD countries. The Journal of Socio-Economics, 34(5), 2005, pp. 714-723.
14. Ioan M. The binary choice approach of Laffer Curve. FEAA Working Paper Series, 2012.
15. Brill A., Hassett K.A. Revenue-maximizing corporate income taxes: the Laffer Curve in OECD countries, 2007.
16. Kakaulina M.O. Graficheskaya interpretatsiya krivoy Laffera s uchetom nalogovoy «migratsii» [Graphic interpretation of the Laffer curve, taking into account the tax «migration»] // Vestnik UrFU, seriya Ekonomika i upravleniye [Herald of the Ural Federal University, a series of Economics and Management], 2017. Vol. 16. pp. 336-356., DOI: 10.15826 //vestnik.2017.16.3.017.
17. Balatsky E.V. Kryvaya Laffera [The Laffer curve]. Entsiklopediya teoreticheskikh osnov nalogooblozheniya [Encyclopedia of the theoretical foundations of taxation] // Edited by I.A. Maiburova, Yu.B. Ivanova. M.: UNITI-DANA, 2016. pp. 111–114.
18. Balatsky E.V. Analiz vliyaniya nalogovoy nagruzki na ekonomicheskiy rost s pomoshch'yu proizvodstvenno-institutsional'nykh funktsiy [Analysis of the tax burden impact on economic growth through production and institutional functions] // Problemy prognozirovaniya [Problems of Forecasting], 2003, №2, pp. 88-107.
19. The World Bank. Otchet «Sovershenstvovaniye nalogovo-byudzhethnoy sfery dlya podderzhki ekonomicheskikh preobrazovaniy» [Report «Improving the fiscal area to support economic transformation»], November 2017.

Андатпа

Мақсат – Қазақстан экономикасына салынатын салықтық жүктеменің ұлғаю шегін анықтау. Методология – өндірістік және институционалдық функциялар көмегімен, Лаффер қисығының теориялық моделі және фискалдық талдау тәсілдері қолданылды. Жаңалық – нақты дәліздің теориялық негіздемесі, оның аясында Қазақстан экономикасының салық әлеуетін бағалауға болады. Нәтижелер – Қазақстанда 2019 жылдың деңгейінен 10 жыл ішінде салықтық жүктемені ЖІӨ-нің 6-7% -на кезең-кезеңімен, экономикалық өсімге және салық жинауға теріс қысымысыз, ұлғаюы.